

Дюкина Вероника Раисовна

**ИНСТИТУТЫ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ПРАВОЗАСТУПНИЧЕСТВА В СТРАНАХ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

В статье автор освещает проблему разделения юридической помощи, оказываемой гражданам и организациям, на правозаступничество и судебное представительство. Изучая теорию вопроса, мнения признанных ученых-юристов и опыт западноевропейских стран, автор соотносит полученные выводы с тенденциями в правовом пространстве современного российского государства и приходит к заключению о нецелесообразности введения в Российской Федерации адвокатской монополии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/13.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 53-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Адамович С. В.** Соборність та регіональний розвиток у суспільно-політичному житті незалежної України. Івано-Франківськ: Місто-НВ, 2009. 884 с.
2. **Алексеев Ю. М.** Україна на зламі історичних епох: державотворчий процес 1985-1999 рр.: навчальний посібник. К.: ЕксОб, 2000. 296 с.
3. **Бойко О. Д.** Україна в 1985-1991 рр.: основні тенденції суспільно-політичного розвитку. К.: ІПіЕНД, 2002. 306 с.
4. **Бориславська О.** Місцеве самоврядування в Україні: теорія та практика реалізації конституційно-правових засад: монографія. Львів: ПАІС, 2005. 208 с.
5. **Відозва першої сесії демократичного скликання Львівської обласної Ради до народу** // Вільна Україна. 1990. 12 квітня.
6. **Виступ члена Політбюро, секретаря ЦК КПУ Ю. Н. Єльченка на пленумі Львівського обкому партії 14 квітня 1990 р.** // Вільна Україна. 1990. 19 квітня.
7. **Главное сейчас – сохранить экономическую, социальную и политическую стабильность:** выступление Вячеслава Чорновола на сессии областного Совета народных депутатов 24 февраля 1992 г. // Высокий замок. 1992. 27 февраля.
8. **Давимук С.** Львівський період державотворчої діяльності В'ячеслава Чорновола 1990-1992 років // Чорноволівські читання. Київ: МАУП, 2003. С. 48-59.
9. **Кандоба Д. В.** Органы государственной власти на переходном этапе в 80-е – начале 90-х гг. XX в. // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. С. 14-20.
10. **Про деякі заходи по формуванню аграрної політики Рад:** рішення Львівської обласної Ради народних депутатів // За вільну Україну. 1990. 4 липня.
11. **Про розмежування функцій радянських і партійних органів:** рішення першої сесії демократичного скликання Львівської обласної Ради народних депутатів // За вільну Україну. 1990. 4 липня.
12. **Резигченко В.** Консолідація демократичних сил // Джержинець. 1990. 1 серпня.
13. **Трипачук В.** Перші кроки демократичних рад // Відродження. 1991. 4 червня.
14. **Центральный государственный архив государственных объединений Украины** (ЦГАО Украины). Ф. 271. Оп. 1.
15. **ЦГАО Украины.** Ф. 271. Оп. 2.
16. **Чорновіл В.** Нам потрібний політичний плюралізм // Франкова криниця. 1990. 8 грудня.
17. **Чорновіл В.** Чую себе готовим до співпраці, до компромісів // Вільна Україна. 1990. 14 квітня.

POLITICAL AND ECONOMIC TRANSFORMATIONS IN LVIV REGION AT THE BEGINNING OF THE 1990S

Derevinskii Vasilii Fedorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kiev National University of Civil Engineering and Architecture, Ukraine
vasylidr@ukr.net

The author considers the period of the Ukrainian history, associated with democratic forces coming to power that won election to the local government in 1990 in three Western Ukrainian regions, studies the resolutions of Lviv Regional Council in spring 1990, which marked the beginning of radical political and economic reforms in the region and had a significant influence on the processes that took place in other regions of Ukraine, and pays attention to the actions, using which the chairman of Lviv Regional Council V. Chornovil started reforms.

Key words and phrases: election; power; Soviets; regional council; Lviv region; reforms.

УДК 347.965

Юридические науки

В статье автор освещает проблему разделения юридической помощи, оказываемой гражданам и организациям, на правозащитничество и судебное представительство. Изучая теорию вопроса, мнения признанных ученых-юристов и опыт западноевропейских стран, автор соотносит полученные выводы с тенденциями в правовом пространстве современного российского государства и приходит к заключению о нецелесообразности введения в Российской Федерации адвокатской монополии.

Ключевые слова и фразы: правозащитничество; юридическое представительство; адвокат; поверенный; судебный представитель.

Дюкина Вероника Раисовна

Российский университет дружбы народов
dyuni@rambler.ru

**ИНСТИТУТЫ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ПРАВОЗАЩИТНИЧЕСТВА
В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ®**

До сих пор в некоторых европейских странах-членах ЕС сохраняется деление адвокатов на две категории: 1) советники по юридическим вопросам; 2) выступающие в суде от имени доверителя. Так сложилось исторически: истоки этой бинарности относятся еще к временам Древнего Рима. В той или иной степени

организация адвокатуры, которая была характерна для Рима, нашла свое отражение в становлении и развитии данного института большинства стран европейского континента.

Изначально правозаступничество (деятельность адвокатов) и судебное представительство были вызваны к жизни разными потребностями общества [1].

По своей сущности судебное представительство – один из частных видов того института гражданского права, который носит название представительства и заключается в том, что одно лицо (представитель, поверенный) совершает какие-либо юридические действия взамен другого (представляемого, доверителя), причем все последствия деятельности первого переходят на второго.

Анализируя институт представительства, А. О. Гордон пишет: «Он дает возможность отправлять посредством представителей свою юридическую деятельность таким лицам, которые сами по себе не могут этого сделать вследствие каких-либо естественных, юридических и нравственных препятствий (болезнь, отдаленность места деятельности, отсутствие дееспособности, неумение защищать свое дело на суде и проч.)» [2].

Существование этого института было вызвано насущной потребностью поручать в некоторых случаях совершение того или иного действия другому лицу. Так, разного рода обстоятельства, например болезнь, отлучка, занятия, могут мешать тяжущемуся вести свое дело в суде лично. Замена тяжущейся стороны другим лицом может потребоваться также ввиду отсутствия у нее дееспособности. Эта замена называется представительством, и отличительная черта возникающего в связи с ним отношения заключается в следующем: одно лицо (представитель) действует в процессе вместо другого лица (представляемого), так что последствия его деятельности распространяются на представляемое лицо.

В правоотношении адвокат – клиент главным моментом является именно оказание правовой помощи лицам, которые в силу специальной подготовки разбираются в юридических нормах. Так, правозаступничество – юридическая помощь, выражающаяся в таких действиях, отличительная черта которых состоит в том, что они только помогают тяжущемуся в его деле, поддерживают его с юридической стороны, но не заменяют его в процессе, не устраняют его личной самостоятельности, ведения им дела [5].

Иными словами, если в случае с судебным представительством основной целью было избавить тяжущегося от личной явки в суд, что изначально и не предполагало специальной подготовки, то в случае с адвокатурой – это правозаступничество, и именно за знаниями материального права и форм процесса обращались к адвокатам.

Несмотря на то, что профессиональные обязанности адвоката, и поверенного напрямую связаны с судебной деятельностью, их полномочия и результаты деятельности отличаются. Так, участвуя в процессе, поверенный получает право совершать все те действия, которые совершал бы сам тяжущийся, если бы явился лично: он может делать признание от лица своего доверителя, подавать и получать судебные бумаги, просить о назначении или отсрочке дела, присутствовать при исполнении решения, вести дело единолично или приглашать к себе на помощь адвоката.

Не такова деятельность адвоката в своем чистом виде, в качестве правозаступника. Вне суда она заключается в подаче юридических советов, руководстве при заключении сделок и тому подобных действий, имеющих правовой характер и требующих специальных знаний. На суд адвокат является по приглашению тяжущегося или его представителя только для участия в прениях. Никаких других обязанностей по производству дела и исполнению решения он не принимает на себя [1].

Разделение юристов было характерно для многих европейских стран. В древней Германии, во Франции до недавнего времени, сейчас в Англии, Испании, Италии наряду с адвокатами действуют и поверенные.

Во Франции слияние профессий адвоката и поверенного произошло в результате принятия Закона от 31 декабря 1971 г. После этой так называемой «малой» реформы был введен в действие Закон от 31 декабря 1990 года, положениями которого единый статус адвоката распространился и на советников по юридическим вопросам [3, с. 531]. Сейчас, анализируя полномочия представителей «новой профессии адвоката», необходимо сказать, что речь идет о специалисте, предоставляющем профессиональную правовую помощь посредством защиты стороны в суде, выступлений с речью в судебном заседании, а также внесудебной правовой помощи.

В Германии же деление юридической помощи на правозаступничество и судебное представительство было упразднено Уставом 1878 года. В ходе этой реформы была установлена однообразная организация адвокатуры для всех государств, входящих в Германскую империю, и функции правозаступников и представителей были совмещены в одном институте судебных поверенных. В качестве правозаступников германские адвокаты могли выступать во всех судах, но функции поверенных они имели право отправлять только при том суде, при котором они были допущены. Так, Германия не пошла по пути создания дополнительного института представителей, а ограничилась тем, что установила специализацию адвокатов, сохранив за ними монополию на оказание юридической помощи по всем правовым вопросам и на представительство в суде.

Классическим примером страны, где существует указанная бинарность юридических профессий, является Англия. И по настоящий момент здесь существуют две категории юристов – солиситоры и барристеры.

Солиситоры – консультанты по юридическим вопросам, предоставляющие достаточно широкий спектр услуг правового характера. В обязанности солиситоров обычно входит ведение дел о недвижимости, составление договоров и завещаний, управление наследственным имуществом. Они дают рекомендации по юридическим вопросам налогообложения, страхования, предпринимательства. Ими ведется большая часть работы по представлению дел клиентов в судах, осуществляются переговоры, совершаются сделки.

Что касается барристеров, то именно они в английской традиции и есть собственно адвокаты в полном смысле этого слова. Именно барристеры образуют то, что в английской юридической терминологии обозначается как сообщество адвокатов [6, с. 288].

Основное отличие барристеров и солиситоров состоит в том, что именно деятельность барристеров традиционно связана с судопроизводством. Несмотря на то, что после 1990 года солиситоры также получили право выступать перед судьей, им было предоставлено право на ведение дел в Верховном суде, практика сложилась таким образом, что солиситоры редко пользуются предоставленными им правами, и для выступления в суде привлекают именно барристеров.

Что касается Италии, Бельгии, то в этих странах данное присоединение не было произведено официально, тем не менее на практике деление юристов на адвокатов и поверенных релятивно.

Таким образом, современная европейская адвокатура обнаруживает тенденцию к слиянию этих двух правовых институтов.

На это есть ряд причин. Естественно, участие в процессе двух юристов приводит не только к удорожанию процесса и излишнему расходованию сил, но и затягиванию его во времени. Ко всему прочему, на данный период многие функции адвокатов и поверенных повторяют друг друга.

С другой стороны, при обсуждении в Великобритании проблемы объединения сообществ барристеров и солиситоров в пользу сохранения существующей системы приводились следующие доводы:

- объединение не в интересах общества. В частности, высказывается мнение, что если объединить барристеров и солиситоров, то многие, особенно самые опытные и способные барристеры, перейдут работать в крупные юридические фирмы, и клиенты мелких фирм будут поставлены в неравное положение, так как такие специалисты окажутся для них недоступными. Это приведет к тому, что мелкие юридические фирмы перестанут существовать. Тем самым сократится количество юридических услуг, предлагаемых населению;

- объединение не в интересах суда. В условиях состязательного правосудия судебная система во многом зависит от устного судопроизводства. Судьи нуждаются в ясных и четких аргументах, с помощью которых они могут прийти к верному и обоснованному решению. Такие услуги могут быть оказаны не всеми адвокатами, а только наиболее профессиональными и талантливыми адвокатами-барристерами [Там же, с. 294].

С указанными доводами нельзя не согласиться. Помимо этого, именно разделение, по мнению Е. В. Васьковского, дало то процветание и общественное положение сословию адвокатов в той же Великобритании и Франции. И, наоборот, в Германии, где правозаступничество было совмещено с судебным представительством, пиетет перед профессией адвоката отсутствовал. В общественном сознании деятельность адвоката занимала то же положение, что и работа ремесленная.

Но не стоит забывать, что Е. В. Васьковский был ярким сторонником разделения в России этих профессий, призывавшим царское правительство немедленно отказаться от пагубного, по его мнению, их совмещения [1].

С точки зрения В. Н. Ивакина, которая нами поддерживается, столь резкое противопоставление правозаступничества и представительства едва ли обоснованно. Прежде всего, обращает на себя внимание излишнее принижение им деятельности поверенных, низводящее ее к простому ремеслу. Между тем подготовка судебных бумаг, представление доказательств и другие судебные действия требуют юридических знаний, и чем сложнее гражданский оборот и, соответственно, сложнее гражданские дела, рассматриваемые в суде, тем больший объем правовых знаний требуется при совершении таких действий [4].

Основное его заблуждение заключалось в том, что он полагал, что адвокат-правозаступник осуществляет публично-правовую функцию, а представитель – нет. Однако использование частноправового по своей природе института представительства также имеет публично-правовое значение, и для общества по большому счету безразлично, каким образом адвокаты выполняют задачу защиты интересов членов общества в сфере правосудия – посредством ли осуществления правозаступничества, т.е. выступая в качестве самостоятельных участников процесса, либо посредством осуществления представительства, т.е. выступая от имени тяжущихся, главное для общества – чтобы данная задача была реально выполнена. Иначе можно было бы прийти к странному выводу, что, например, выступая с речью в судебных прениях, адвокат выполняет такую функцию, а при представлении им доказательств в суд для обоснования позиции своего доверителя дело обстоит по-другому [Там же].

Что же касается истории, то она ставит под вопрос целесообразность бинарности юридических профессий. Все больше стран уже отказались или отказываются от деления юристов на два класса. В тех странах, где еще имеется разделение на адвокатов и поверенных (Великобритания, Испания, Италия), оно чаще всего носит условный характер и является данью традициям.

В связи с этим идея о введении в Российской Федерации адвокатской монополии кажется весьма спорной. Практическая необходимость реформирования рынка юридических услуг действительно является назревшей необходимостью. Но вряд ли целесообразно использовать опыт, который не оправдал себя, когда имеются иные альтернативные способы решить проблему, не ставя во главу угла узкопрофильные интересы отдельной группы лиц.

Список литературы

1. **Васьковский Е. В.** Организация адвокатуры [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. **Гордон А. О.** Представительство в гражданском праве [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. **Елисеев Н. Г.** Гражданское процессуальное право зарубежных стран: учеб. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2004.
4. **Ивакин В. Н.** О совмещении правозаступничества и судебного представительства: уроки истории [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. **Мальшев К.** Курс гражданского судопроизводства [Электронный ресурс]. Т. 1. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. **Романов А. К.** Правовая система Англии: учебное пособие. Изд-е 2-е, испр. М.: Дело, 2002.

**LEGAL REPRESENTATION AND ADVOCACY INSTITUTIONS
IN THE EUROPEAN UNION COUNTRIES: HISTORICAL-LEGAL ASPECTS**

Dyukina Veronika Raisovna
Peoples' Friendship University of Russia
dyuni@rambler.ru

The author covers the problem of the division of legal assistance to individuals and organizations into legal representation and advocacy, studying the theory of the question, recognized scientists-lawyers' opinions and the Western European countries experience relates the obtained conclusions with the tendencies in the legal space of the modern Russian state, and comes to the opinion about the inexpediency of advocacy monopoly introduction in the Russian Federation.

Key words and phrases: advocacy; legal representation; lawyer; attorney; legal representative.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья раскрывает основные особенности экономического и социального развития воронежского края в преддверии социалистической индустриализации 30-х годов XX в. В работе анализируются перспективы индустриальных преобразований, их предпосылки и целесообразность. В качестве источников использованы материалы Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО), данные которых расходятся с информацией официальной пропаганды, что дает новое видение ситуации в воронежском крае накануне социалистической индустриализации.

Ключевые слова и фразы: индустриализация; промышленное развитие; колхозы; экономика Воронежского края; коллективизация; рабочий класс.

Евстратов Антон Геннадьевич
Воронежский государственный технический университет
anton_nastoyashiy@mail.ru

ВОРОНЕЖСКИЙ КРАЙ НАКАНУНЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ 30-Х ГОДОВ XX В.®

Тема индустриализации является одной из наиболее важных и актуальных для современной России. В последнее время руководство страны все чаще обращает внимание на необходимость реиндустриализации или новой индустриализации [7]. В этой связи важно учитывать опыт индустриальных преобразований, которые уже проходили в нашей стране в 30-е годы прошлого столетия. Основа промышленной базы России, как и других советских республик, была заложена именно тогда. Учет позитивных и негативных факторов, имевших место в период социалистической индустриализации 30-х годов, является залогом успеха проведения реиндустриальных изменений в экономике современной Российской Федерации. Воронежская область, при ее динамичном развитии в последние годы, после прихода на губернаторский пост А. Гордева, также нуждается в рассмотрении опыта социалистической индустриализации – в региональном аспекте. На территории воронежского края этот процесс происходил особенно противоречиво, параллельно с революционными преобразованиями на селе, что и предопределило современный облик региона.

Воронежская губерния к середине 20-х годов прошлого столетия представляла собой достаточно слабо развитый в экономическом отношении регион. Основные экономические показатели данной территории были ниже уровня, зафиксированного до Гражданской войны. Частично это объяснялось тем, что губерния, ставшая ареной кровавых боев, не до конца восстановилась за годы нэпа. Более того, по данным некоторых документов, хозяйство воронежского края клонилось к упадку еще с конца девятнадцатого столетия – задолго до Гражданской войны.

По переписи 1926 года население губернии составляло 3325,4 тысячи человек. Преобладали в ней сельские жители, которых насчитывалось 2053,2 тысячи, а горожан было лишь 272,2 тысячи, то есть чуть более 10%. Это вполне объяснимо. Регион являлся по большей части сельскохозяйственным, а промышленность в основном зависела от производимого в селе сырья [3, д. 11, л. 96]. К 1926-1927 годам в местном промышленном производстве было занято лишь 8946 человек [Там же, д. 111, л. 101].

По всему Центрально-Черноземному региону, составной частью которого была территория Воронежской губернии, насчитывалось 10% населения всей европейской части России, но промышленный оборот составлял лишь 4% [Там же, л. 12]. Доля крупной промышленности ЦЧР в 1925-1926 годах составляла лишь 19%. К 1928-1929 годам, даже несмотря на начало первых индустриальных преобразований, практически не произошло ее увеличения – продукция крупного промышленного производства составляла 21,1% от общего количества продукции предприятий губернии [Там же, л. 1]. Промышленность Воронежской губернии практически не демонстрировала положительной динамики в развитии. Некоторое поступательное развитие можно отметить лишь в строительстве и связанных с ним отраслях.